

СОВЫ ДАГЕСТАНА

Е.В. Вилков

Owls of Daghestan. - E.V. Vilkov. - Berkut. 16 (1). 2007. - A review on the base of literature data, information from respondents (scientists, hunters, fishermen, local residents) and own observations in 1985–2006. Special research of owls in Daghestan was not carried out. In total, 7 species were registered. Snowy Owl is a rare vagrant, 6 species breed in Daghestan. Little and Scops Owls are the most numerous species (number is estimated in 800–1000 and 600–700 breeding pairs respectively). Eagle Owl (80–100), Long-eared Owl (50–60), Short-eared Owl (60–70), Tawny Owl (30–40) are more uncommon. Number of Eagle Owl is decreasing, for Little and Scops Owls trend is positive, populations of Short-eared and Tawny Owls are stable. Number dynamics of Long-eared Owl is not studied. Habitat destruction, illegal shooting, ravage of nests, death on roads are the main threat factors for owls in Daghestan. [Russian].

Key words: Daghestan, owl, distribution, number, breeding, conservation.

Address: E.V. Vilkov, Caspian Institute of Biological Resources, M. Gajiev-str. 45, 367025 Makhachkala, Russia; e-mail: evberkut@mail.ru.

Материалом для сообщения послужили литературные данные, сведения респондентов (ученых-полевиков, охотоведов, охотников, рыбаков, местных жителей) и личные наблюдения автора за 1985–2006 гг. Специальных исследований сов в Дагестане не проводилось, в связи с чем представленная статья является обобщением разрозненных сведений, накопленных разными авторами в ходе изучения различных групп животных.

Физико-географическая характеристика Дагестана

Республика Дагестан занимает восточную сильно расширенную часть северного склона Большого Кавказа и прилегающую к нему с севера и востока низменность, входящую в состав Прикаспийской низменности. Республика вытянута меридионально и расположена между $45^{\circ} 00'$ и $41^{\circ} 15'$ с. ш. и $45^{\circ} 07'$ – $48^{\circ} 35'$ в. д. Дагестан находится на стыке умеренного, субтропического и пустынного климатов, порождающих гамму растительных сообществ, свойственных горам и равнинам Северного Кавказа и отчасти Закавказья. Общая площадь республики составляет 50,3 тыс. км², из них 25,5 тыс. км² приходится на обширную горную систему Восточного Кавказа. В целом территория республики представляет собой

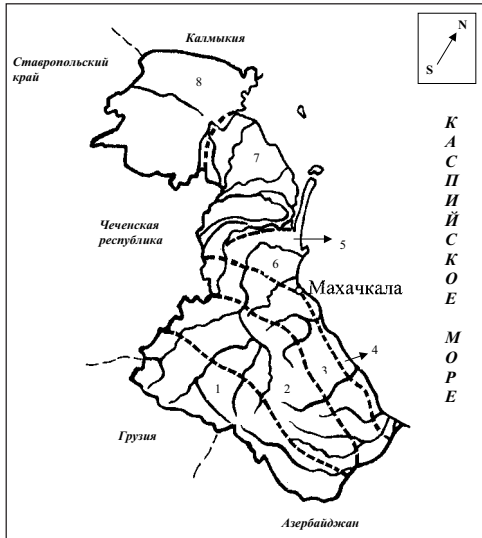
местность, как бы ступенчато повышающуюся по направлению с северо-востока на юго-запад, от Каспийского моря и низовьев Кумы до вершин Большого Кавказского хребта. Характерной чертой всех климатических зон является относительная сухость. Несмотря на аридность, Дагестан обладает весьма разветвленной речной системой и обширной сетью внутренних водоемов (Гюль, 1959; Чиликина, Шифферс, 1962; Акаев и др., 1996).

Территория Дагестана подразделяется на семь хорошо выраженных геоморфологических областей (рис.): 1 – Высокогорный сланцевый район; 2 – Внутренний, горный Дагестан; 3 – Предгорный Дагестан; 4 – Приморская низменность и Равнинный Дагестан, включающую в свою очередь 5 – Терско-Сулакскую низменность; 6 – Терско-Кумскую низменность и 7 – Дельту Терека (Зонн, 1946; Акаев и др., 1996).

К началу XXI ст. доминирующими тенденциями стали: рост засоленности, переувлажненность и заболачивание пастбищ, опустынивание земель (до 50 %) на низменности республики, повсеместное сокращение лесных массивов.

Повидовой обзор

Белая сова (*Nyctea scandiaca*). В условиях Дагестана крайне редкий залетный,

Физико-географическое районирование Дагестана (см. текст).

Geographic zoning of Dagestan (see text).

пролетный вид. Из личных сообщений Ю.В. Пишванова, известно о нескольких случаях проникновения одиночных особей в начале 1970-х и 1990-х гг. на территорию республики в особо суровые зимы, совпадающие, как правило, с “немышиными” годами. Согласно трактовке Е.А. Коблика (2001) и В.К. Рябцева (2002), это может быть связано с тем, что белые совы зимуют в тундре и на сопредельных к югу территориях только при наличии оптимальной кормовой базы, основу которой составляют лемминги и белая куропатка (*Lagopus lagopus*). При дефиците кормов совы откочевывают далеко на юг, достигая зоны лиственных лесов и проникая в степи и пустыни Ирана, где остаются до весны.

Места встреч в Дагестане приурочены к открытым полупустынно-степным ландшафтам северных районов. В частности, по данным местных жителей и охотников, по одной особи белой совы было зарегистрировано в январе – феврале 1970–1973 гг. и 1991–1992 гг. в полупустынно-степных станциях Прикумья (в эти годы отмечались аномально холодные зимы). По словам очевид-

ца (М.О. Ахмедов – местный житель), в те же годы по одной особи было отмечено на пролете в зимнее время в открытых полупустынно-степных станциях Бабаюртовского района и в окрестностях п. Красноармейск (северная окраина г. Махачкала).

Филин (*Bubo bubo*). В Дагестане имеет статус редкого, оседлого, кочующего вида с повсеместно сокращающейся численностью (Пишванов, 1998; Вилков, Пишванов, 2000). В силу ярко выраженной экологической валентности и очевидной стратегии выживания, филин приспособился охотиться не только из засады, но и в угон, что позволило ему использовать разнообразные кормовые объекты, занимая при этом всевозможные экологические ниши в большинстве низменных и горных районах республики. Однако если в 1950-х гг. он был весьма обычен в лесах низменного Дагестана, то в настоящее время достаточно редок (Пишванов, 1998).

С конца прошлого века наблюдается заметная депрессия численности вида по мере дробления его ареала вследствие сокращения лесных массивов и осушения болот, распашки полупустынно-степных станций, опустынивания земель и прочей негативной экспансии человека в природные экосистемы.

Современные места обитания филина приурочены к различным типам лесных массивов и облесенным склонам гор, включая высокогорные участки до 1600–1800 м н. у. м. (Вилков, 2005), возможно и выше. В безлесных горах часто тяготеет к нишам в скалах, узким ущельям и обрывам, где неоднократно отмечался Е.В. Ильиной в Цунтинском, Цумадинском, Тляратинском, Хунзахском, Гунибском и других высокогорных районах республики. Вместе с тем в условиях дефицита кормов в высокогорьях он часто проникает в жилые поселки, привлекаемый легкодоступной добычей – сизым голубем (*Columba livia*), грызунами – лесной мышью (*Apodemus sylvaticus*), серым хомячком (*Cricepillus migratorius*) и др. (Омаров, 2002), в изобилии населяющими

стойбища и иные убежища скота и домашней птицы. В частности, с 2000–2005 гг. местными жителями регулярно отмечалось периодическое появление филина в с. Агвали Цумадинского района, куда он залетал поохотиться за голубями. В этом же районе в с. Хуштада (1800 м н. у. м.) в 2005 г. местным жителем была найдена взрослая птица с перебитым крылом.

Весьма обычны встречи филина в горных и предгорных районах республики. Так, 20.06.2004 г. в с. Гертма Казбековского района Е.В. Ильиной наблюдалась одна “ухающая” особь на крыше жилого дома, привлеченная скоплением сизых голубей и грызунов, обитающих в скотозагоне. В июле 1993 г. школьниками найдено два разновозрастных слетка (один из них – пуховой) в лесном массиве в окрестностях пионерского лагеря “Орбита” Буйнакского района. В сентябре 1999 г. местными жителями отловлена одна молодая особь в лесу у с. Купа Левашинского района.

На низменности и в предгорных районах филин часто тяготеет к депрессиям рельефа с зарослями лоха серебристого (*Elaeagnus argentea*), тамарикса (*Tamarix* sp.) и держидерева (*Paliurus spina-christi*), равно как и к заброшенным строениям человека. Так, 27.08.2005 г. в полупустынно-степных стациях, перемежающихся с дюнами и песчаными балками, в окрестностях с. Кочубей мы неоднократно наблюдали взрослую, явно оседлую особь. Одиночных птиц многократно регистрировали местные жители в Ногайском районе в окрестностях с. Ленинаул. В июле 2005 г. одиночная особь была отмечена местным жителем на краю леса в с. Ерси Табасаранского района.

Особое тяготение и широкое распространение на низменности республики филин получил в гидрофильных стациях с высокой концентрацией водоплавающих птиц. Последние приурочены к тростниково-рогозовым крепям и приплавневым лесам Кизлярского и Аграханского заливов, обширной сети дельты Терека и иным водноболотным угодьям низменного Дагестана,

включая лагуны центрально-дагестанского Прикаспия (Вилков, 2000).

Неоднократно отмечались случаи его проникновения и на окраины городов – Махачкалы, Кизляра, Хасавюрта, Даг. Огней, Буйнакск, Каспийск, где превалируют одноэтажные строения с садово-дачными участками. Так, только за 2000–2005 гг. в зоологический музей Дагестанского государственного университета (ДГУ) местными жителями было доставлено 3 мертвых птицы, погибших на ЛЭП в различных пригородах Махачкалы. По личному сообщению охотника А.В. Лоскутова, в июле 2003 г. на юго-восточной окраине Махачкалы подростками отловлена молодая птица с раненым крылом. В 1996–1998 г. 2 особи филина регулярно отмечались нами и Ю.А. Яровенко в шибляках и лесных колках Нарат-тюбинского хребта на северо-западной окраине Махачкалы. В июле 2003 г. в ущелье Маркова (Нарат-тюбинский хребет в 22 км севернее Махачкалы) Ю.А. Яровенко найдено гнездо филина.

Обобщая изложенное, можно констатировать, что в настоящее время филин населяет большую часть территории республики, где проявляет ярко выраженную привязанность к определенным участкам биотопа на протяжении всей жизни. Однако в условиях высокогорий часть птиц может совершать вертикальные миграции в поисках новых кормовых и гнездовых урочищ, что, предположительно, способствует стабилизации численности вида и его расселению в наиболее комфортные места обитания (включая антропогенные ландшафты). По нашему мнению, это связано не только с сезонными перемещениями, но и с тем, что в период пострепродуктивной дисперсии гнездовую территорию покидают преимущественно молодые особи, расселение которых часто завершается формированием новых пар и, соответственно, новых очагов обитания. Прогнозируя направленность расселения вида, необходимо учитывать, что ключевыми факторами стабильности его местообитаний являются нали-

чие постоянных и доступных кормов (крупные насекомые, зайцы, ежи, грызуны, птицы, амфибии, рыба и пр.), равно как и подходящие укрытия для гнезд.

По приблизительной оценке, современная численность филина в Дагестане не превышает 80–100 гнездовых пар.

К числу лимитирующих факторов относятся разрушение природных ландшафтов – вырубка лесных массивов, выжигание зарослей кустарников, интенсивный выпас скота в лесах; отлов и отстрел птиц охотниками и браконьерами (несмотря на повсеместный запрет на охоту); гибель на ЛЭП. Кроме того, на численность оказывает влияние безосновательное преследование филина (равно, как и других сов) человеком в связи с древним народным поверьем – “сова на крыше – покойник в доме”.

Ушастая сова (*Asio otus*). На территории Дагестана относится к немногочисленным оседлым, пролетным, зимующим видам. В репродуктивный период в небольшом количестве гнездится в лесах байрачного типа вдоль русла р. Сулак и низовий Терека, где многократно отмечалась охотниками и отстреливалась браконьерами ради забавы (точные данные отсутствуют). Кроме того, Е.В. Ильиной в июле 1982 г. отмечена одна птица в Самурском лесу.

Для гнездования обычно использует брошенные гнезда врановых – сорок (*Pica pica*), грачей (*Corvus frugilegus*) и ворон (*C. cornix*). Так, по личному сообщению В.И. Махничка (охотника) в 2001 г. в урочище Мехтеб, в 10–15 км северо-восточнее устья Сулака, обнаружен выводок из шести слетков, сопровождаемый парой взрослых птиц. Совы гнездились в вороньем гнезде.

Часть особей популяции населяет искусственные лесополосы ленточно-колочного типа, сформированные широколиственными породами деревьев (тополь черный (*Populus nigra*), робиния (*Robinia pseudacacia*), вяз (*Ulmus foliacea*), ясень (*Fraxinus excelsior*), шелковица (*Morus nigra*, *M. alba*), айлант (*Ailanthus altissima*) и др.) в возрасте 30–35 лет, в которых мозаично рассредо-

точены грачевники – места предполагаемого гнездования сов. Последние занимают значительные по площади территории вдоль федеральной автогассы Астрахань – Махачкала, в которых, предположительно, гнездится не менее 3–5 пар.

Помимо указанных урочищ, в миграционное время (конец ноября – начало декабря) ушастая сова регулярно регистрируется на пролете, концентрируясь в зарослях лоха серебристого и тамарикса, спорадично встречающихся в полупустынно-степных стациях между п. Богатыревка и п. Шамхал. Сюда птицы привлекаются мышевидными грызунами – песчанками (*Meriones tamariscinus*, *M. meridianus*), хомячком, малым сусликом (*Citellus pygmaeus*) и др. Здесь же расположены и обширные по площадям рисовые чеки, где доминирует водяная полевка (*Arvicola terrestris*) (Магомедов и др., 2003). В таких урочищах численность ушастой совы варьирует от 5 до 10 и более ос./10 км², что зависит от условий зимовки и кормности угодий. Кроме того, в 1990–1995 гг. ушастая сова регулярно отмечалась Ю.А. Яровенко в одном из заросших оврагов Нарат-тюбинского хребта (до 700 м н. у. м.), что говорит о распространении вида и в ближайших предгорьях.

Проанализировав данные пространственно-территориального распределения ушастой совы, мы пришли к заключению, что плотность населения и распространение вида в Дагестане, возможно, намного превышает границы выше указанных встреч, так как в предгорных и горных районах существует множество необследованных территорий, отвечающих биотопическим требованиям вида. В пользу выдвинутого предположения можно привести данные Е.А. Коблика (2001), в которых указывается, что в горных странах ушастая сова поднимается до высоты 2700 м н. у. м., населяя леса и агроландшафты различных типов. Однако для подтверждения нашего предположения необходимо проведение ряда целевых мониторинговых исследований в горных районах республики.

По нашему мнению, современная гнездовая численность ушастой совы в целом по республике не превышает 50–60 пар.

К числу лимитирующих факторов, понижающих численность вида можно отнести сокращение местообитаний вследствие рубки лесов и бесосновательный отстрел птиц охотниками и браконьерами (часто на чучела).

Болотная сова (*Asio flammeus*). В Дагестане немногочисленный оседлый, пролетный, зимующий вид, населяющий пойменные луга и тростниковые крепи различных типов водно-болотных экосистем на низменности республики.

Основные места обитания (гнездования) болотной совы приурочены к районам Кизлярского и Аграханского заливов, где она регулярно отмечается в количестве 1–3 особей на 10 км² (из личных сообщений охотников и рыбаков). Наряду с этим 13.11.2005 г. болотная сова наблюдалась Ю.А. Яровенко в зарослях лоха серебристого вдоль берегов магистральных каналов в окрестностях п. Юрковка Тарумовского района. Изредка отдельные особи регистрируются вблизи водоемов, густо заросших макрофитами, расположенных в полупустынно-степных стациях низменного Дагестана. Так, в августе 1993 г. охотником-любителем И.М. Мустафаевым была подстрелена одна взрослая особь в районе оз. Рыбье у г. Каспийска.

С появлением в конце XX ст. обширного лагунного комплекса вдоль центрально-дагестанского побережья Среднего Каспия (Вилков, 2000), вид расширил свою географию в регионе. В частности, с 2001–2003 гг. в районе Туралинской лагуны (5–7 км южнее Махачкалы) автором регулярно отмечалась одна особь (предположительно оседлая). Птица была застрелена неизвестным браконьером в октябре 2003 г. В настоящее время продолжают отмечаться эпизодические встречи отдельных птиц в лагунах и сопредельных участках в миграционное время (со 2-й декады октября по 3-ю декаду ноября). В частности, 14.10.2005 г.

автором зарегистрирована одиночная особь в зарослях лоха серебристого на берегу Сулакской лагуны.

Любопытно, что отдельные особи вида способны проникать и в районы ближайших предгорий. Так, по сообщению Ю.А. Яровенко, 05.03.2006 г. в районе Буйнакского перевала (5–7 км северо-западнее Махачкалы) на высоте 300–500 м н. у. м. была обнаружена пара сов, слетевших с сосны.

Не избегает болотная сова и городских ландшафтов. Так, в 2002 г. на северо-западной окраине Махачкалы в районе Ботанического сада ДГУ, Ю.А. Яровенко также наблюдал одну особь. В августе 2003 г. одна взрослая сова была подстрелена в районе “Вузовского озера” (личн. сообщ. Б.М. Эмирханова), расположенного в северной части Махачкалы.

Данные о наблюдении болотной совы в горных районах отсутствуют.

Современная гнездовая численность болотной совы в республике оценивается нами в 60–70 пар.

К числу лимитирующих факторов относится отстрел охотниками и браконьерами взрослых птиц и разорение гнезд.

Сплюшка (*Otus scops*). В условиях Дагестана имеет статус регулярно гнездящегося, перелетного и пролетного вида. Первые мигрирующие особи появляются на территории республики в 1-й декаде мая, когда устанавливаются стабильно теплые дни и появляются крупные насекомые, составляющие основу ее питания. В частности, 7.05.2000 г. нами зарегистрированы 4 птицы (2 самки и 2 самца) в лесном массиве в районе Тагиркент-Казмаляра, что вблизи российско-азербайджанской границы. В районе Самурского леса токующие особи неоднократно отмечались и Е.В. Ильиной в мае – июне 1982 и в 2002 гг. (точные данные отсутствуют). По данным опроса местных жителей, средняя плотность населения сплюшки в миграционное время в указанных районах достигает 10–15 ос./км².

Сплюшка тяготеет к пойменным лесам с дуплистыми деревьями, облесенным

склонам гор и предгорий, по которым она поднимается до высоты 700–1000 м н. у. м., населяя схожие по типу лесные массивы и агроландшафты.

Так, в период 2000–2005 гг. на станцию юных натуралистов г. Буйнакса школьниками неоднократно доставлялось в летнее время (преимущественно в июне) несколько молодых птиц, отловленных в пригородных лесах. По сообщениям местных жителей, 4 молодых сплюшки были пойманы в 2003 г. в лесах Левашинского района и 2 слетка в 1997 г. – в лесах Сергокалинского района, в окрестностях пионерского лагеря “Нефтяник”. Неоднократно токование сплюшек отмечалось и в лесах Кайтагского района.

На низменности республики в открытых ландшафтах предпочитает селиться по заросшим кустарником оврагам. В равной мере населяет полейзащитные лесополосы и садово-дачные участки в окрестностях крупных городов и поселков, где гнездится в дуплах, скворечниках, чердачных проемах, в старых сорочьих гнездах, иногда совсем открыто в развилках деревьев или в вороньих гнездах. Подобные типы гнезд с птенцами несколько раз обнаруживались местными жителями в различных урочищах Хасавюртовского и Бабаюртовского районов, а также в пригородах г. Кизляра (точные данные отсутствуют).

Согласно данным опроса и личным наблюдениям автора, в репродуктивный период численность сплюшки в различных местообитаниях варьирует от 4 до 18 ос./км². В частности, нами и рыбаками в июне 1985 г. было зарегистрировано 6 токующих птиц в зарослях лоха серебристого вдоль ирригационных каналов в окрестностях прудового хозяйства п. Юрковка Тарумовского района. На протяжении последних 10–12 лет мы регулярно отмечали токующих птиц и в различных районах Махачкалы, где только за 2000–2004 г. в Республиканский эколого-биологический центр (средняя часть города у подножья г. Тарки-Тау) школьниками было доставлено с со-

предельных городских кварталов 4 слетка. В том же районе города в разных точках нами зарегистрировано по одной токующей особи 28.04.2005 г., 3.05.2005 г., 13.07.2005 г., 31.05.2006 г., и 10.05.2006 г.

Населяет сплюшка и северо-западную окраину города, где Ю.А. Яровенко в 2000–2005 г. в лесополосе Научного городка наблюдал регулярное гнездование одной пары вида. Всего на этой городской окраине ежегодно отмечается местными жителями не менее 3–5 токующих птиц, а по городу в целом – до 20–25 гнездовых пар.

Суммарная гнездовая численность сплюшки по всей республике оценивается нами в 600–700 гнездовых пар.

Гнездящиеся на территории Дагестана сплюшки привязаны к своим репродуктивным участкам, что наводит на мысль о постоянстве и долговременности гнездовых пар. Отдельные пары могут селиться на расстоянии 500–100 м одна от другой, что, по видимому, связано с дефицитом пригодных для гнездования мест и кормов, недостаток которых особенно заметен в условиях аридности климата и незначительной облесенности региона (8,0 % от суммарной площади республики). Следует отметить и то, что с быстрым ростом городов и поселков, сопровождающихся появлением новых садово-парковых комплексов, наблюдается рост численности вида и более широкое его расселение по региону. Однако в виду отсутствия специальных исследований, дать точную оценку динамики численности сплюшки в республике нам не представляется возможным.

К числу факторов, лимитирующих численность, можно отнести разорение гнезд подростками, гибель слетков от бродячих кошек и автомашин на дорогах. Особенно важно то, что в виду “забавности” внешнего облика сплюшки, часть птиц (преимущественно слетков) добывается с целью их продажи, что неоднократно имело место на городском птичьем рынке в Махачкале.

Домовый сыч (*Athene noctua*). На территории Дагестана является оседлым фо-

новым видом сов. Широко распространен от побережья Каспия и низменности республики (– 26,5 м н. у. м.) до горно-высокогорных районов, достигая отметки 2500 м н. у. м. и, возможно, выше (Билькевич, 1893; Красовский; 1929; Бёме, 1935). В связи с ярко выраженной аридностью климата, фрагментарной облесенностью и прогрессирующему опустыниванию низменности региона (преимущественно северных его районов), сыч имеет довольно широкое, но диффузное распространение. В горах в небольшом количестве населяет горные степи, рассредоточенные фрагментарно среди других типов ландшафтов, где тяготеет к склонам южных экспозиций с вертикальным расчленением рельефа – скалам, крупно- и мелкообломочным осыпям, выходам камней и т. д. (Бёме, Банин, 2001). Часто селится рядом с человеком, содержащим скот и птицу, так как условия их содержания способствуют концентрации насекомых и мелких грызунов. Как правило, в горных и высокогорных районах республики сыч встречается в населенных пунктах, что неоднократно наблюдалось нами в 1985–2004 гг. в Ахтынском, Агульском, Буйнакском, Дахадаевском, Левашинском, Рутульском и Сергокалинском районах.

В открытых ландшафтах северного (низменного) Дагестана, включая районы центрального и южного Прикаспия, домовый сыч особенно тяготеет к небольшим поселениям человека и сопутствующим им животноводческим комплексам, часто избыточным заброшенной техникой, представляющей собой оптимальный ресурс для гнездования. В таких местах его численность в репродуктивный период особенно высока и достигает порой, 16–22 ос./км². Одну из таких пар мы зарегистрировали 16.10.1998 г. в заброшенном строении в полупустынно-степном участке в районе Кизлярского залива.

На низменности сыч часто населяет пойменные леса вдоль русел Терека и Сулака, равно как и интразональные лесополосы ленточно-колючного типа, простирающиеся вдоль автомагистралей, что неод-

нократно отмечалось охотниками и егерями (точные данные отсутствуют). В частности, 13.11.2005 г. домовый сыч был отмечен Ю.А. Яровенко в зарослях лоха серебристого в окрестностях п. Юрковка Тарумовского района. 22.05.2002 г. нами зарегистрирована оседлая гнездовая пара в районе Аракумских озер. В 1995–2005 гг. мы регулярно отмечали две гнездовые пары в районе Сулакской лагуны и одну – в районе Туралинской лагуны.

Часть особей населяет крупные города (Махачкала, Каспийск, Кизляр, Дербент, Хасавюрт и др.) и их пригороды, включая дачные поселки, где устраивает гнезда под крышами старых зданий.

Ввиду ярко выраженной синантропности и территориальности, большинство особей устойчиво к фактору беспокойства и непугливо. Основная часть популяции оседла. Однако, отдельные особи (из числа молодых птиц) населяющие высокогорные участки, откочевывают в осенне-зимний период в ниже расположенные предгорные районы.

В настоящее время численность вида стабильна, а в отдельных местах может и возрастать, что, по-видимому, сопряжено с повсеместным расширением площадей антропогенных территорий на низменности и в горных районах республики, а также ростом поголовья скота. Благодаря этому происходит восстановление заброшенных животноводческих комплексов и строительство новых кошар в ранее опустыненных природных ландшафтах, что особенно привлекает слетков в период активной постгнездовой дисперсии.

По ориентировочной оценке, современная гнездовая численность вида на территории республики составляет не менее 800–1000 пар.

К числу лимитирующих факторов следует отнести гибель птиц под колесами автомобилей, отравление пестицидами (применяемыми в быту и в сельском хозяйстве), отлов подростками молодых особей.

Серая неясыть (*Strix aluco*). В Дагестане относится к оседлым, немногочислен-

ным и спорадично распространенным видам сов. Места обитания приурочены к различным типам лесов (преимущественно смешанно-широколиственным) на низменности и в предгорно-горных районах. В 1995–2003 гг. одиночные особи отмечались автором и местными жителями в лесах Буйнакского, Сергокалинского, Тарумовского и Кизлярского районов. В 2002 г. в зоомузее ДГУ охотниками доставлены из-под Кизляра и Кизилюрта по одной особи неясыти, причем не только серой, но и рыжей морф. По сообщению орнитолога-любителя Х.А. Омарова, в июне 2003 г. им зарегистрирована одна взрослая особь в смешанно-широколиственном лесу Левашинского района.

По ориентировочной оценке, численность серой неясыти в республике не превышает 30–40 пар, что связано с незначительной облесенностью региона.

К числу лимитирующих факторов относятся вырубка лесов, отстрел охотниками и браконьерами взрослых птиц и разорение гнезд.

Благодарности

Автор выражает искреннюю признательность за консультативную поддержку сотрудникам Лаборатории экологии животных Прикаспийского института биологических ресурсов Дагестанского научного центра РАН – Е.В. Ильиной, Ю.А. Яровенко и К.З. Омарову. Кроме того, автор благодарит Ю.В. Пишванова, проработавшего более 40 лет главным охотоведом при Правительстве Республики Дагестан, а также орнитологов-любителей – Б.М. Эмирханова, Х.А. Омарова и охотников-профессионалов – В.И. Махничу и А.В. Лоскутова. Не менее признателен автор всем респондентам из числа местных жителей Дагестана за неоценимую помощь при подготовке статьи.

Литература

Акаев Б.А., Атаев З.В., Гаджиев Б.С., Гаджиева З.Н., Ганиев М.И., Гасан-Гусейнов М.Г., Залибеков З.Г., Исмаилов Ш.И., Каспаров С.А., Сурмачев-

- ский В.И., Тагиров Б.Д., Эльдаров Э.М. (1996): Физическая география Дагестана. ДГПУ: Школа. 1-375.
- Билькевич С.И. (1893): Материалы к исследованиям орнитофауны Дагестана. - Протокол заседания Об-ва естествоиспытателей при Казанском ун-те. 1892–1893 гг. Казань. Т. 24. Прил. 12: 1-24.
- Бёме Л.Б. (1935): Птицы Северного Кавказа. Пятигорск. 25.
- Бёме Р.Л., Банин Д.А. (2001): Горная авифауна южной Палеарктики: (Эколого-географический анализ). М.: МГУ. 1-256.
- Вилков Е.В., Пишванов Ю.В. (2000): Редкие и малочисленные виды птиц Дагестана. - Редкие, исчезающие и малоизученные птицы России. М.: СОПР. 1-27.
- Вилков Е.В. (2000): Лагуны Дагестана (Рамсарский проект). Махачкала: ДНЦ РАН. 1-76.
- Вилков Е.В. (2005): Авифауна высокогорного Дагестана. - Горные экосистемы и их компоненты. Тр. Междунар. конфер. Нальчик. 1: 82-88.
- Гюль К.К. (1959): Физическая география ДАССР. Махачкала. 9.
- Зонн С.В. (1946): Опыт естественноисторического районирования Дагестана. - Сельское хозяйство Дагестана. М.-Л.: АН СССР. 49-71.
- Красовский Д.Б. (1929): Материалы к познанию фауны Хасавюртовского округа Дагестана. - Изв. Горского пединститута. 6: 219-228.
- Коблик Е.А. (2001): Разнообразие птиц (по материалам экспозиции Зоологического музея МГУ). М.: МГУ. 3: 3-35.
- Магомедов М.-Р.Д., Омаров К.З., Ратникова Н.В. (2003): Особенности дифференциации трофических ниш пустынных грызунов Северо-Западного Прикаспия. - Мат-лы междунар. совещ. "Териофауна России и сопредельных территорий". М.: ТО РАН. 243-244.
- Омаров К.З. (2002): Особенности биотопического распределения мышевидных грызунов в высокогорьях Богосского хребта. - Мат-лы II Междунар. конфер. "Биологическое разнообразие Кавказа". Махачкала: ДГУ. 120-122.
- Пишванов Ю.В. (1998): Филин. - Красная книга Дагестана. Махачкала. 159.
- Рябицев В.К. (2002): Птицы Урала, Приуралья и Западной Сибири. Екатеринбург: Изд-во Урал. Унта. 311-329.
- Чиликина Л.М., Шифферс Е.В. (1962): Карта растительности Дагестанской АССР. М.-Л.: АН СССР. 1-90.

*Е.В. Вилков,
Прикаспийский институт
биологических ресурсов ДНЦ РАН,
ул. М. Гаджиева, 45,
г. Махачкала, 367025,
Россия (Russia).*